

кажется, они разнятся. Наркотическое опьянение оставляет жажду и пристрастие; подлинный мистический опыт оставляет чувство изумления и чуда, смирения, точно так же, как становишься смиренным, когда обнаруживаешь, что ты любим.

На этом этапе пагубное пристрастие заставляет сказать: я ищу повторения пережитого опыта, умножения его. С другой стороны, душа, прикоснувшаяся Божественной области, скажет: это не простое место, это — врата небесные, я прикоснулся к тому, что Божие; и душа отойдет, готовая принять опыт, если так благоволит Бог, но не требовать, не добиваться его искусственно. Кроме того, результатом пристрастия к наркотику становится все большая сосредоточенность на себе, замкнутость на своих переживаниях.

И последняя разница — в жестком эгоцентричном требовании того, кто охвачен пристрастием: я имею право — я хочу — дай! В сердцевине все возрастающей холодности и отсутствия любви к другим — я, стремление достичь собственного удовлетворения. Подлинному же религиозному опыту всегда сопутствуют все возрастающее забвение о себе, поклонение, почитание, любовь к другому и чувство изумления и смирения [1].

Так вот, это различие очень важно, потому что когда мы встречаем человека, молодого или пожилого, который ищет религиозного опыта, опытного познания Бога, первым делом мы должны поставить вопрос, предложить вызов: «Ищешь ли ты Бога любой ценой, потому что найти Его — важнее всего, или ищешь ты Бога, потому что будет так славно иметь Бога в числе своих удовольствий?». И если ответ прямо или косвенно гласит: «Я хотел бы найти Бога, потому что это еще один шаг для развития моей личности, ее роста, возможность мне перерасти самого себя», мы должны ответить: «В таком случае — не ищи. Я не дам тебе ключа. Борись, пока не дойдешь до такой степени отчаяния, когда ощутишь потребность в Боге или любовь к Богу. Но Бога нельзя использовать как еще один объект в ряду переживаний, доставляющих приятные ощущения».

Мы уже упомянули, что теперешняя молодежь требует, чтобы опытное переживание звучало как подлинное, но понятие подлинности тут несколько расплывчатое, оно должно стать гораздо более определенным, чтобы могло повести куда-то. Очень часто подлинности противопоставляют здравомыслие, трезвость, истину, реальность. Подлинно то, что совершилось на самом деле, — я могу подлинно ошибаться. Опыт состоит не только из субъективной подлинности. Его подлинность должна быть засвидетельствована чем-то вне меня самого. Мистический опыт может быть подлинным и исходить от дьявола. Нам хорошо известно со слов апостола Павла: «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света» [2]. Односторонность взглядов есть форма иллюзии, обмана, ересь — своего рода иллюзия, ошибочное суждение — тоже иллюзия и обман. Так и эмоции, сосредоточенные на себе, вместо того чтобы в центре их был Бог, — тоже иллюзия и обман. Все это подлинно с субъективной точки зрения, но неверно по отношению к своему предмету в более реальном смысле.

Список цитируемых источников

1. Азбука веры [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: [https://azbyka.ru/biblia/?2Cor.11-\[Апостола Павла, 2-е послание к коринфянам, 11:14\]...](https://azbyka.ru/biblia/?2Cor.11-[Апостола Павла, 2-е послание к коринфянам, 11:14]...) . — Дата доступа: 20.01.2019.
2. Духовная жизнь [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/spiritual/3431/...> . — Дата доступа: 25.01.2019.

УДК 101.8

А. Е. Быкова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

В контексте реализации принципа свободы совести в образовательной и воспитательной деятельности педагога целесообразным представляется понимание христианских ценностей как некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. Однако характер и формы их воплощения могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин можно выделить три основных направления репрезентации ценностей христианства как системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе.

В статье рассматриваются место и роль духовно-нравственных ценностей христианства как системы моральных ориентиров-регулятивов в развитии духовной сферы жизнедеятельности современного молодого человека. Исследуются подходы к определению смысла жизни в социогуманитарном знании: философский, этический, социологический, психологический. В образовательной и воспитательной деятельности педагога приоритетным представляется системный подход к определению смысла жизни, позволяющий учесть духовно-нравственный потенциал ценностей христианства.

В информационном обществе многообразие форм жизнедеятельности создает ситуацию, когда у одного и того же молодого человека может быть несколько идеалов, отражающих основной круг его интересов (общественный, нравственный, научный и др.). В качестве основного фактора духовно-нравственного развития молодежи в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин могут стоять христианские ценности, призванные оказать существенное позитивное воздействие на духовность, менталитет, нравственность и эстетическое восприятие молодежи, на ее гражданскую позицию, на отношение к добру и злу. Ценности христианства являются фундаментальными ценностями национальной культуры современного белорусского общества и создают базу для осмысления вызовов времени. Специфика социальной жизни показывает, что наличие альтернативных возможностей не только создает условия для ее развития, но и может существенно влиять на ее ход. Все саморазрушительные личностные процессы начинаются со стадии осмысления новой информации, предоставленной человеку окружающей его средой. Данное обстоятельство требует от всего белорусского общества и каждого его члена «выработать» четкое представление о человеке как духовно-нравственной личности, о смысле его жизнедеятельности и социальной ответственности.

Ценности традиционных для Беларуси конфессий наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и учреждении высшего образования. Однако проблема недостаточной образованности белорусской молодежи — социально активной части общества — о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной. Современная молодежь смысл жизни чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь материальных. Духовные запросы молодого поколения в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин педагогу предоставляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие «духовность» к определенному религиозному содержанию. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут актуализироваться в значимой для человека ситуации. В современных условиях нельзя всю ответственность за информирование молодежи о ценностях христианства возложить исключительно на Церковь. Необходимо усиление работы в данном направлении как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

Важную роль в получении человеком определенной суммы знаний о христианских ценностях как предмете духовно-нравственного восприятия играет образование, предполагающее убеждение, внушение и заражение. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, при чем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне, без использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Образование предполагает освоение новой информации, а воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить своеобразный резонансный контур, т. е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию, чтобы бережно и осторожно воздействовать на чувственную сторону сознания. Только затронув сокровенные, смысложизненные пласты человеческого существования, можно рассчитывать на отклик формирующейся личности [1, с. 91].

На современном этапе различие ценностных ориентаций, представленное в социогуманитарном знании, формирует многообразие подходов к определению смысла жизни, среди которых можно выделить философский, этический, социологический, психологический.

Проблема смысла жизни была и остается предметом дискуссий различных философских направлений. В материалистическом понимании смысла жизни выделяют два разновекторных аспекта. В соответствии с философией марксизма смысл жизни понимается как переустройство мира человеком на началах добра и справедливости. Человек здесь выступает средством для могущества грядущего человечества, что противостоит христианскому принципу жить «здесь и сейчас». Другой философский подход основан на утверждении о том, что смысл жизни создается самим человеком: жизнь ставит перед ним ситуацию выбора из множества альтернативных потребностей и путей их реализации. Категория «ценность» отвечает на вопрос, во имя чего совершается данная деятельность, и выступает как основание выбора ее целей, средств и результатов. Однако необходимо обратить внимание на возможность насильственного установления деструктивных идеалов как в индивидуальном, так и в общественном сознании и деятельности.

В определении смысла жизни философский аспект вытекает из общих принципов отношений человека и мира, а этический — из нравственных принципов отношений человека с миром и другими людьми, детерминированных многообразными представлениями о морали.

Гедонизм — направление в этике, утверждающее удовольствие как основу и высшую цель человеческой жизни. В тесной связи с гедонизмом возник эвдемонизм, понимающий счастье (на основании различных индивидуальных представлений о нем) как высшую ценность. В жизни человека счастье может быть связано с угодением плоти и внешне проявляться в чревоугодии, лени, мечтах о «богемном» образе жизни, аморализме. В соответствии с утилитаризмом, считающим пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, всякий стремится к личной выгоде, в чем и состоит смысл жизненных усилий человека. Стремление к удовлетворению низших потребностей в христианстве понимается как ориентация на моральное зло: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Социологический подход к определению смысла жизни связан с освоением и воспроизводством общественных ценностей, детерминирующих тип поведения и деятельности человека. Главные стимулы деятельности могут быть связаны с физическими, экономическими, социальными и духовными потребностями человека, причем неудовлетворенность первичных потребностей закрывает актуальность последующих. Необходимо констатировать, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах не уменьшается. Без реализации высших потребностей человек пребывает в состоянии духовного вакуума: «Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается» (Еккл. 6, 7).

Психологический аспект определения смысла жизни связан с исследованием психологической структуры личности, ее свойств и особенностей, обусловленных как биологическими, так и социальными факторами. Высшим уровнем развития личности является ее направленность, включающая желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера и самооценки. Направленность наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включен, и, в зависимости от воспитания, возможна ориентация на индивидуализм, признающий превосходство отдельной личности и ее интересов, либо на гармоничное взаимодействие с окружающим миром, соответствующая коллективизму традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий.

Обращаясь к различным аспектам в определении смысла жизни, каждая наука вносит ценный вклад в его объяснение. В процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла системный подход к проблеме смысла жизни, учитывающий духовно-нравственный потенциал ценностей христианства, призван способствовать молодому человеку в определении жизненной стратегии и стремлению к изменению социальной действительности в соответствии с собственным проектом.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин важным является решение проблемы смещения смысло-жизненных ориентаций современной белорусской молодежи от потребительских идеалов к поиску путей самореализации личности, ее всестороннего развития. Обращение к христианским ценностям в образовательной деятельности педагога призвано способствовать формированию ответственности молодого человека за творческое построение своей жизни при осуществлении экзистенциального выбора: «... Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Вероучение и практика христианства ориентируют человека, наделенного активной волей к победе совершенного, на реализацию творческой способности воплотить высокий духовно-нравственный идеал: «Все мне позволено, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христианства создает условия для осуществления социальной организации, обеспечивающей свободу творчества в разных формах жизнедеятельности всех слоев и групп общества, а также отдельного индивида.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет количество социально безответственных и инфантильных молодых людей, равнодушных к общественной жизни [2, с. 67]. В условиях социальных трансформаций воплощение заповедей предоставляет возможность пожать плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способствует преодолению наследственных установок и врожденных генетических проблем человека. В образовательной и воспитательной деятельности педагога необходимо обращение к функциональной способности учащегося постигать ценности любви, добра, творчества, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), соответствуют рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов, что не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. Однако данные знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности национальной культуры. В процессе преподавания предметов социогуманитарного цикла педагогам, способным воздействовать на сознание молодых людей, представляется возможность ангажировать ценности христианства. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих — исторических персон и наших современников — способно изменить экзистенциальный опыт молодого человека, оказать большое влияние на формирование его культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства в образовательной деятельности педагога призвано способствовать высвобождению потенциальных созидательных возможностей каждого учащегося.

В образовательной деятельности педагога значимость подхода, определяющего ценности христианства как фактор формирования морального сознания белорусской молодежи, состоит в их возможности объективировать свободный и ответственный экзистенциальный и социальный выбор человека, а также способствовать

формированию творческой деятельности на основе духовно-нравственного понимания цели и смысла жизни, протекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям.

Организации, систематизации и целенаправленности процесса духовно-нравственного развития белорусской молодежи призвано способствовать, с одной стороны, знакомство с ценностями христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни; с другой — обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию принципов нравственного поведения. Таким образом, может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования нравственного сознания. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореализации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретного человека, его отношений с людьми и обществом. При этом необходимо обратить внимание на различие понятий «смысл жизни» и «цель жизни», несмотря на то, что в современном социогуманитарном знании происходит их постоянная подмена и отождествление. Дело в том, что смысл жизни для приверженцев христианства состоит в нравственном самосовершенствовании, воспитании личности, нацеленном на укрепление и развитие ее духовности, в то время как социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни, и здесь речь идет о ее цели. Однако если при рассмотрении проблемы смысла жизни происходит обращение к высшим, духовным потребностям личности, то решение задачи их практической реализации обуславливает определение цели жизни. В таком случае происходит постоянная корреляция «вертикальных» и «горизонтальных» устремлений конкретной личности при определении ей смысла и цели своей жизни.

Список цитируемых источников

1. *Осипов, А. И.* Духовность. Традиция. Патриотизм : монография / А. И. Осипов. — Минск : Молодеж. науч. о-во, 2001. — 99 с.
2. *Лысюк, А. И.* Современная белорусская молодежь : взгляд на край бездны / А. И. Лысюк, М. Г. Соколовская // Социологические измерения личности студента в образовательном процессе : сб. материалов Респ. науч. конф., Брест, 17—18 апр. 2015 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. В. Скакун [и др.]. — Брест, 2015. — С. 66—69.

УДК 241.81+241.13

М. И. Вашкевич

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», Минск

О СОХРАНЕНИИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Человек неотделим от мира, в котором он живет. Это относится как к биологическому миру, так и к миру человеческих отношений. Особый характер переживаний отношений с миром имеет современный христианин. С одной стороны, все очевиднее становится истинность апостольского слова, что «мир лежит во зле» (1 Ин. 5.19), с другой — нельзя забывать Евангелия, призывающего христианина быть «светом миру» (Мф. 5.14). Как же на практике в современных условиях можно быть «светом» миру, который лежит во зле? Весьма остро этот вопрос переживается теми христианами, кто работает на ниве образования. Как сохранить и укрепить в этой важнейшей сфере основы христианского мировоззрения, которые отчасти являются и достоянием нашей традиционной культуры?

Роль учреждения высшего образования — сохранение культурно-исторического наследия.

Учреждение высшего образования — это не только учреждение, где происходит обучение специалиста, но и место живого общения, становления личности. Одной из важных задач учреждения высшего образования, если мы посмотрим на него с духовной точки зрения, является сохранение преемственности поколений, тут происходит непосредственная передача культурно-исторического опыта. При условии, что в преподавательской среде будут сохраняться установки христианского мировоззрения, сохранение преемственности будет означать, что молодое поколение мало-помалу будет перенимать мировоззрение своих учителей. Это весьма важная, но при этом и трудновыполнимая задача. Архимандрит Лазарь (Абашидзе), рассуждая о переменах, которые уготовляют путь антихриста, пишет, что одним из важных факторов является «потеря связей с былой нравственностью и духовной культурой (общество, не имеющее истории); национальное чувство, часто приобретенное от предков, обогащает человека истинной мудростью, научает возврату к отцам и следованию тем духовным и высококравственным ценностям, которые ценят они. Но это твердое основание должно быть уничтожено. Так человек становится похожим на оторванный от собственных корней листочек, кружащийся в бурном, мутном потоке воды вместе с тысячами похожими на него несущимися в темную бездну» [1]. Преодоление в ученике состояния «оторванности от собственных корней» и есть важнейшая духовная задача преподавателя